

ОБ ОШИБКАХ В «ИНЖЕНЕРНОЙ» СТАТЬЕ И НЕ ТОЛЬКО...

В 2009 году — вскоре после интернет-публикации «Образцовые рисунки 1743 и мундир артиллерии 1731–1761 годов» — на военно-историческом форуме reenactor.ru была размещена статья Кирилла Татарникова «Инженерный корпус. Обмундирование и снаряжение с 1730 по 1762 год». Текст статьи предваряет авторский комментарий следующего содержания:

«...Несколько лет назад на страницах журнала «Воин» была опубликована моя статья с аналогичным названием. Позднее, еще раз пересмотрев послужившие для нее основой материалы, я, к своему неудовольствию, обнаружил не только множество оставшихся без внимания сведений, но и фактических ошибок, допущенных при работе над текстом и иллюстрациями. Никаких оправданий себе придумывать я не стану: «назвался груздем, полезай в кузов». Лучшее, что можно (и нужно) сделать в данном случае — переписать работу целиком. Представляя настоящий римейк публике, искренне надеюсь, что смог исправить все недочеты, и возвращаться к этой теме вновь мне больше не потребуется...».

Надежда — хорошая вещь. Однако искренность «назвавшегося груздем» вызывает сомнение, поскольку некоторые «оправдания» он себе всё же придумал. Сначала несколько слов о предыстории.

В свое время Татарников действительно опубликовал в журнале «Воин» статью о мундире инженерного корпуса — это был, насколько мне известно, его собственный проект, им же всесторонне и обеспеченный (выявление материалов, текст, подготовка иллюстраций). Впоследствии по нашей обоюдной договоренности был рассмотрен вопрос о включении этого материала (но с обновленным изобразительным рядом) в обойму «Военного сборника», посвященного XVIII веку. Тут и выяснилось, что первоначальный вариант «Инженерного корпуса...» является таким же поверхностным, не выверенным и набитым ошибками всех сортов, как исходник статьи того же Татарникова о мундире и амуниции Лейб-компании. Но если «лейб-компанскую» статью я взялся исправить и дополнить (на что и потратил несколько месяцев, просиживая над документами в архивохранилище № 5 РГВИА), то заниматься «инженерной» статьей я отказался наотрез, предложив Татарникову либо переделать ее самостоятельно, либо вообще ограничиться подборкой документов из фонда № 826 (Инженерная экспедиция Военной коллегии), без авторского текста. Татарников со свойственной ему энергией проделал то и другое разом.

К сожалению, количество не всегда переходит в качество. Чтобы удостовериться в этом применительно к данному случаю, надо проследить главную «интригу» артиллерийско-инженерного обмундирования второй четверти XVIII века — вопрос о кафтанах с «французскими» отворотами (1731–1742). Вот как начинается свой рассказ на эту тему Татарников:

«...Также известен случай постройки мундира собственного изобретения. В мае 1732 находившийся в Павловске инженер-капитан Иван Вестготов рапортовал Канцелярии главной артиллерии и фортификации, что у состоящего в его команде кондуктора Ивана Чоглокова «сделан мундир отменно против указу: кафтан с прорезными аглинскими черными бархатными обшлагами, пуговицы на кафтане с одной стороны до пояса серебряные, також де на камзоле пуговицы до пояса, без позументу». В оправдание себе Чоглоков «объявлял» капитану: «...каким манером мундиру быть у кондукторов... будет де о том определение»...».

Непонятно, по каким расовым признакам инженер-капитан Иван Вестгоф (автограф: Иванъ Вестговъ) причислен к народу вестготов — видимо, сработала автоматическая коррекция орфографии, а проверять набранный текст Татарников не стал или делал это невнимательно. Ну да ладно, не отвлекаемся:

«...Это любопытное описание, показывающее в числе других неуставных отличий «пуговицы на кафтане с одной стороны до пояса... також де на камзоле пуговицы до пояса», позволило предположить, что Миних назначил артиллеристам и инженерам мундир такого же покроя, как у офицеров французской пехоты, характерными особенностями которого, наряду с отсутствием воротника и большими круглыми обшлагами, были узкие отвороты по всей длине бортов кафтана и пуговицы до самого низа пол, как на кафтане, так и на камзоле. Следующий документ окончательно убедил нас в правильности сделанного вывода:

«...В прошлом 1735-м году марта 24-го дня, по посланным из Канцелярии главной артиллерии и фортификации ко инженерным генералитету, штаб- и обер-офицерам указам, велено, по силе присланного от господина генерала-фельдмаршала, над фортификациями обер-директора и кавалера его сиятельства графа фон Миниха предложения, чтоб инженерным офицерам строевой мундир, который ныне у них имеется, доносить. А впредь, для не толь великого убытка, иметь таким же манером, как и нынешний, токмо бархатом подбивать одни отвороты, також обшлагам быть бархатным же малым разрезным, а пуговицам и отворотам быть до пояса. И во время б строя были офицеры в одинаком мундире, токмо нестроевым офицерам на шляпах плюмажу не иметь, чрез что б была некоторая отменность.

Да сентября 15-го дня того ж 1735-го году, по определению Канцелярии главной артиллерии и фортификации... велено... инженерного ж корпуса кондукторам мундир строить против прежнего ж, а рукава переправить и велеть сделать таким же мани-

ром, как у инженерных обер-офицеров имеются, понеже у прежнего у кондукторов мундира обшлага с офицерскими были равные».

Короче говоря, отвороты на кафтане, пуговицы по борту кафтана и камзола стали делать только до пояса, круглые «французские» обшлага сменились малыми разрезными, на подбой кафтанов разрешено использовать более дешевый материал, а плюмаж оставлен только строевым офицерам...».

Вот оно как всё было!... Да, красиво подтасовано. И кондуктор Чоглоков с его клоунским нарядом назначен Первым звеном цепи Рассуждений, увенчавшихся блистательным униформологическим Открытием. В действительности всё обстояло не так гладко, как стелет Татарников, хотя и не менее интересно.

Итак, дела из фонда № 826 с мундирными регламентами 1731, 1743, 1758 годов и образцовые рисунки инженерного офицера, кафтана и камзолов (1743) попали в поле зрения заинтересованной общественности еще на рубеже 80–90-х годов прошлого века. Их выявили по заголовкам в описи (тогда же впервые скопировали), однако дальше в фонд никто не углублялся. Многие читали и смотрели — и Валькович, и Капитонов, и Летин, и я сам (году этак в 1992-м). Смотрели, но не видели, потому что всем застил глаза привычный образ лацкана — обыкновенного, à la Висковатов, или 1812-й год, или тот же образцовый рисунок инженерного офицера. Никто за все эти годы не заподозрил подвоха в тексте миниховского регламента (1731): «...кафтаны суконные алые с отворотами, обшлага французские круглые». Ну, «отвороты»... Может, воротники, может, так вообще... И ключом к пониманию этой фразы оказался не рапорт на кондуктора Чоглокова (который тоже все читали и лишь смеялись: «Вот, чудила»), а указ Канцелярии главной артиллерии и фортификации от 24 марта 1735 года: «...пуговицам и отворотам быть до пояса». Когда я внимательно просматривал статью, некогда опубликованную в журнале «Воин», эта цитата сразу бросилась в глаза. Когда же, вспоминая нотации покойного С. Летина о сличении российской униформы с иностранной, я обратился к французской иконографии (в частности, к рисункам плодovитейшего мосье М. Петара в журнале «Tradition» «L'Homme de 1735. Le Cavalier de Royal-Piémont»), отпали любые сомнения. На «пьемонтских» иллюстрациях, как нарочно, присутствовали и красный кафтан с черными отворотами донизу и круглыми обшлагами, и кафтан с отворотами до пояса, как по указу 1735 года.¹

¹ *Кстати, этот указ известен пока лишь в «инженерном» варианте. Скорее всего, отвороты и обшлага Миних уменьшил и в артиллерии, но чтобы окончательно это подтвердить, требуется отыскать «артиллерийский» аналог указа 1735 года. Может, тогда прояснится и не совсем понятная чехарда с артиллерийскими/инженерными воротниками и обшлагами в период 1741–1743 годов. Почему, например, в тексте регламента 1743 года особо уточняется: «... обшлага небольшие разрезные **внизу**»? Где, в таком случае, мог находиться разрез на кафтаных обшлагах образца 1735 года? Поистине, артиллерийский мундир «от Миниха» способен преподнести еще немало сюрпризов исследователям...*

Рисунки М. Петара к статье «L'Homme de 1735.

Le Cavalier de Royal-Piémont», опубликованной в журнале «Tradition»

Но Татарников ничего не понял в этом документе ни в первый раз, когда обнаружил его в фонде № 826, ни во второй, когда делал статью и иллюстрации для «Воина», ни в третий, когда заново пересмотрел фонд и чуть не весь его набил на компьютер (шутка), ни даже тогда, когда собрался заказывать компьютерные схемы для обновленного варианта текста. Я со стороны наблюдал за этой кипучей деятельностью (мне было реально интересно, когда человек обратит, наконец, внимание на самородок, выпавший из архивной руды буквально ему под ноги) и вмешался только когда стало ясно, что чуда не случится, зато подрядившемуся рисовать А. Стрельникову вот-вот будет подложена мина в виде заведомо ошибочных установок (всё с теми же стандартными лацканами, которые после пришлось бы исправлять). Татарников был очень удивлен. И всё говорил о том, что такие отвороты нехарактерны для русского военного мундира аннинских времен, что это против правил...

Так что не было никаких «предположений» и «выводов», Ив́анов-вестготов и французской пехоты. Просто Татарников опять, как у него заведено, пытается выдать чужие наработки за свои собственные. Мотив подобных действий мне не совсем понятен. Кого Татарников решил ввести в заблуждение? С его «творческими методами» всем давно всё ясно. Лично для меня не составляет никакой проблемы сослаться на публикацию Татарникова (и любую другую публикацию), или отметить тот факт, что сведения, использованные в моей работе, были выявлены в фондах Татарниковым (или кем-либо еще). В рукописи своей статьи об артиллерии и артиллерийском мундире 1721–1761 годов я излагаю версию о кафтанах с «французскими» отворотами и в сносках прямо указываю:

РГВИА. Ф.826. Оп.1. Д.123. Протоколы октября, ноября и декабря месяцев 736-го года инженерные (шифр дела автору предоставил Татарников К.В.).

РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.17. Протоколы декабря месяца 742-го года инженерные (шифр дела автору предоставил Татарников К.В.).

Репутация, знаете ли, дороже публикации. Вот сотрудничать с Татарниковым я впредь не намерен — именно из-за таких его фокусов и повадок. Почему он так поступает? — да мне «по барабану», если не сказать «по литаврам» (его проблемы). И пишу я это лишь затем, чтобы четко обозначить роль не шибко умного, но достаточно хитрого подтасовщика, который, четырежды заглянув в книгу, увидел в ней только фигу, зато теперь подает себя чуть ли не первооткрывателем, да еще лицемерно кается в ошибках. Хорошо хоть, что бодягу свою обыкновенную не затянул: «Впервые в отечественной историографии...» и т.д.

А теперь посмотрим, как распоряжается документальной информацией Татарников, когда не у кого списать, и нечем, извините, поживиться. Схемы с офицерской униформой помещены у него на планшете № 1:

«Верхний ряд: офицеры, 1732–1735; офицеры, 1735–1742; офицеры, 1742

Средний ряд: обер-офицеры, 1743–1747; офицеры, 1747–1758; офицеры, 1758–1762

Нижний ряд: кондукторы, 1758–1762; рисовальные мастера, 1751; мастера каменного дела, архитекторные гезели, мурмейстеры, 1751»

Ну, с верхним рядом всё понятно — французская пехота, «узкие отвороты по всей длине бортов», теперь это так просто. В среднем ряду все изображенные мундиры по идее принадлежат обер-офицерам: у них отсутствуют позумент в фалдах (как у капитанов) и дополнительная расшивка на камзолах (как у штаб-офицеров). Однако из подписей следует, что указанные различия существовали только в 1743–1747 годах, а после были отменены. На каком основании сделан сей вывод?

Общий вопрос: где в регламентах заявлено, что шейный вырез камзола обшивается позументом? В 1731 году, например, речь шла о выкладке «по борту и около подолу до боковых пол» (то есть до бокового разреза камзольной полы). Борта камзола в таком случае обкладываются позументом только до плечевых швов. На столь несущественную деталь, как пуговицы под лацканом (на образцовом рисунке 1743 года их нет, на планшете они есть), мы внимания обращать вовсе не будем.

В подписях к нижнему ряду упомянуты «архитекторные» гезели; в тексте статьи говорится об «архитектурных». Так какие всё-таки были гезели? Неужели сложно в статье из 30 страниц привести терминологию к единому знаменателю?

Пояснения к планшету можно уточнить (это не составит большого труда). Но что делать с крайним слева персонажем нижнего ряда? В подписи указано, что это «кондуктор», 1758–1762 годов. Станный мундир — весь расшит позументами, кроме камзола. Возвращаемся к тексту статьи и читаем выдержку из предложения генерал-фельдцейхмейстера графа Шувалова в Канцелярию главной артиллерии и фортификации от 13 июня 1758 года:

«...А в инженерном корпусе у штаб- и обер-офицеров такие ж, как и у артиллерийских, по вышеписанному ж маниру, [но] с белыми пуговицами. А кондукторы, чтоб с офицерами имели отмену, то им иметь кафтаны такого маниру и цвету с лацканы, только с круглыми зашивными обшлагами — так, как и у артиллерийских сержантов, и носить им равномерные со артиллерийскими тесаки, только с белым прибором. Портупеи иметь по камзолам лосиные, с серебряным позументом мушкатерским шириной в палец [для кондукторов] первого классу, а прочим такие ж портупеи без позументу. А на камзолах позументу, по неприличности, всем им не иметь. И притом крепко за ними велеть наблюдать, чтоб мундиры шиты были стройно и не долги, а особливо камзолы, и шпаг бы маленьких штабских не носили...».

Где в этом предложении сказано, что на мундирах кондукторов должна быть позументная расшивка? Позумент — модного в 1750-е годы фасона «а ля мушкетер» — им полагается на портупях, и то лишь у кондукторов 1-го класса. Другой расшивки нет, и

мундир подобен сержантскому в артиллерии, с такими же простыми артиллерийскими тесаками вместо «штабских» шпажонок, которыми любили щегольнуть кондукторы. Ох, уж эти кондукторы! Ни рыба, ни мясо. Для нижних чинов — слишком образованные, для офицеров — рангом не вышли. Отсюда и «гламурные» своевольства: мундиры неуставного покроя (как у Чоглокова), слишком длинные (как отмечает Шувалов) или с позументом на камзолах, в подражание господам офицерам. В 1750-е годы среди офицерства пехотных и драгунских полков широко распространилась полууставная мода на камзолы с позументом, чему, разумеется, стали следовать и кондукторы. В этой связи становится ясен запрет Шувалова: «...на камзолах позументу, по неприличности, всем им не иметь». Чтобы не быть голословным, приведу роспись материалов на пошив обмундирования одному из приближенных великого князя Петра Федоровича — бывшему ораниенбаумскому служителю, продолжившему карьеру в войсках:

1757. Мундир капитана Санкт-Петербургского гарнизона Никифора Ватицкого.

«...сделан гарнизонный офицерский мундир, двои штаны, да камзол и шляпа с золотым позументом».

Шляпа берлинская — 4 рубля.

Позумента золотого гвардейского на шляпу 2 аршина/10 золотников по 1 рублю 30 копеек лот — 4 рубля 33 копейки.

Сукна зеленого 4½ аршина по 3 рубля аршин — 13 рублей 50 копеек.

Сукна алого 4½ аршина по 3 рубля аршин — 13 рублей 50 копеек.

Стамеда алого на подкладку 5 аршин по 50 копеек аршин — 2 рубля 50 копеек.

Стамеда белого на подкладку 2 аршина по 50 копеек аршин — 1 рубль.

Позумента золотого с битью на камзол 8½ аршин/85 золотников по 1 рублю 25 копеек лот — 35 рублей 41 копейка.

За мелкий приклад и работу — 12 рублей 14 копеек.

Всего — 86 рублей 38 копеек.

И подобных росписей в хозяйственных бумагах Домовых контор великого князя (РГАДА. Фонд № 1239) более чем достаточно. Вот еще фрагмент копии образцового рисунка 1759 года (Государственный Эрмитаж), изображающего этого самого артиллерийского сержанта с его «зашивными» обшлагами и тесаком.

Таким образом, вместо унтер-офицерского, Татарников присвоил инженерным кондукторам 1758–1762 годов офицерский мундир, а единственный предмет униформы, который они гипотетически могли украшать позументом — камзол, — единственным же и оставил без расшивки. Всё с точностью до наоборот. Оценка за реконструкцию — кол. Продолжаем разговор:

Копия XIX века с образцового рисунка (1759) формы одежды чинов артиллерийского корпуса при генерал-фельдцейхмейстере графе П.И. Шувалове (фрагмент)

Государственный Эрмитаж

«...Светлые, лосиного цвета камзолы быстро загрязнялись. Не в последнюю очередь способствовал этому черный подбой кафтанов. В октябре 1758 Шувалов решил инженерным офицерам «с простыми кафтанами носить камзолы и штаны чер-

ные бархатные или из хорошего черного трипу, с белыми пуговицами по тому ж манеру, какие и у кафтанов, но с парадным мундиром оных камзолов не употреблять и ко двору Ее Императорского Величества в них, также и в парады, не ходить»...».

Интересный сам по себе, этот приказ Шувалова никак не прокомментирован и не проиллюстрирован, что странно. Ведь в нем содержится прямое указание на то, что бытовали два комплекта униформы — «простой» (повседневный) и «парадный» (видимо, с позументной расшивкой). Также оставлено без комментариев определение Канцелярии главной артиллерии и фортификации от 22 февраля 1751 года о мундире мастеровых чинов в офицерских рангах: «...камзолы ж делать из сукна цвету лосиного, каковы обыкновенно у офицеров вседневные, таж и кондукторов, имеются». Если у офицеров имеются «вседневные» камзолы, и они лосиные, значит, есть и некие другие — возможно даже не лосиного цвета? Далее по тексту Татарников описывает имущество минерного капитана Цвингера (1750) и удивляется, что там нашелся «белый (вместо положенного лосиного) мундирный камзол без пуговиц с серебряным позументом и новыми передними полами». А может, нечему удивляться?²

Всё! Дальше 12-й страницы текста и 1-го планшета не иду. Я уж раньше сказал Татарникову, что не стану доводить до ума это его сочинение, и сейчас не собираюсь. Читателям могу посоветовать с осторожностью отнестись к иллюстративной части статьи и авторскому тексту. Лучше попробуйте самостоятельно разобраться, по цитатам, оно и интересней бывает...

И, дабы не завершать разговор на минорной ноте, позвольте представить замечательный портрет из собрания Государственного Исторического музея (по-видимому, 1750-х годов), на котором изображен инженерный офицер во всей красе — в алом мундире без лацканов и желтом камзоле с серебряными позументами. Другим иллюстративным приложением к данной заметке служат наши варианты реконструкции (на основе образцового рисунка из фондов РГВИА) парадного (1750) и повседневного (1751, 1758) обмундирования офицеров инженерного корпуса.

² Другим важным вопросом, совершенно не рассмотренным в статье Татарникова, является вопрос о шарфах инженерных офицеров. Темляки, бывшие по сути уменьшенной копией офицерского шарфа, им полагались серебряные. Среди имущества капитана Цвингера упомянут шелковый офицерский шарф «пополам с серебром». Значит ли это, что офицеры инженерного корпуса, единственные во всей армии, носили шарфы не по «российскому гербу»?

Неизвестный художник. Портрет инженерного офицера. [1740-е – 1750-е годы]

Государственный Исторический музей

Прическа без пудры, с бантом из черных лент. Галстук, рубаха с манишкой и нарукавными манжетами — белые. Кафтан алый, с отложным воротником и большими обшлагами черными. Камзол желтый (лосиный). Пуговицы серебряные круглые (наличествуют только на обшлагах). Позумент серебряный с «городками» (сквозь его прорезы видна алая подкладка, даже на черном воротнике). Шляпа треугольная черная. На ней бант и плюмаж белые, петлица с обтяжной пуговицей и позумент — серебряные.

Варианты реконструкции формы одежды офицеров инженерного корпуса:

- парадный мундир (по описи имущества капитана Цвингера, 1750)
- повседневный мундир («простой» кафтан и «вседневный» камзол, 1751)
- повседневный мундир («простой» кафтан и черный камзол, 1758)

Источники и литература:

РГВИА. Ф.826. Оп.1. Д.69. Дело: описание артиллерийскому и инженерному мундиру и о выдаче на построение оных [мундиров денег] в счет жалованья, 1731 года и [17]32 [года].

РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.41. О имени инженерным офицерам у мундира позыменту против артиллерийских полевых офицеров, 1743 году.

РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.426. О имени инженерным офицерам и кондукторам и минерным унтер-офицерам и капралам мундиров с лацканами, и кондукторам вместо шпаг — тесаков, 1758 году.

Егоров В.И. «Мнимые голстинские войска в Ораниенбауме...». In Reihen und Gliedern 1752–1762. Рукопись. М., 2006.